

Старушка, будучи в преклонном возрасте, особенно любила молодых людей их возраста, относясь к ним как к детям. Говорила она медленно, стараясь четко выразить свои мысли.

— Мои предки издавна занимались приготовлением клейких рисовых пирожков, передавая это ремесло из поколения в поколение. Говорят, что раньше наш местный маленький принц тоже любил их есть.

Чжу Сюнь внимательно слушал, понимая суть даже без перевода.

— Маленький принц? Значит, здесь раньше был императорский город?

— Какой там императорский город? И никакого принца не было.

Хозяин вернулся с подносом рисовых пирожков и сказал что-то на местном диалекте своей матери.

— Мама, не рассказывай эти истории, чтобы не вводить приезжих в заблуждение.

Старушка фыркнула, недовольно посмотрев на сына, и мягко возразила:

— То, что передавалось из поколения в поколение, не может быть ложью.

Чжу Сюнь, поняв большую часть их разговора, не смог сдержать любопытства.

— Хозяин, о чем говорит ваша мать? Мы ведь приехали сюда, чтобы послушать местные легенды и истории.

— Расскажите, а мы просто послушаем. Никакого заблуждения тут нет.

— Говорят, что наш местный диалект сложен для понимания, но вы, молодой человек, оказались исключением, — улыбнулся хозяин. — На самом деле, ничего особенного. Говорят, что давным-давно здесь жил большой и могущественный клан. В те времена император был далеко, и его власть сюда не распространялась. Народ считал их настолько могущественными, что втайне называл их принцами.

— О, большой клан?

Хозяин кивнул и указал в сторону.

— Если пройти по этой улице до конца, с восточной стороны вы увидите гору. На ней до сих пор сохранились руины того клана, которые теперь охраняются местным управлением культуры.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Кстати, у подножия горы есть исторический музей и галерея, где рассказывается история этого клана.

— Раньше эти истории передавались из уст в уста среди местных жителей. Что правда, а что вымысел, уже не разберешь. Но когда решили развивать туризм, эту легенду сильно раздули. Если вам интересно, можете потом сходить посмотреть.

Юй Янь, выслушав это, кивнул с пониманием.

— Древний городок Хэши имеет долгую историю, так что местные легенды здесь неувидительны.

Хозяин, видя, что они заинтересовались, добавил:

— Кстати, название «Хэши» появилось только в прошлом веке. Моя дочь говорит, что старое название было лучше.

— А какое было старое название? — спросил Чжу Сюнь, снова беря в руки рисовый пирожок.

— Силин.

Рука Чжу Сюня замерла, а его взгляд потерял прежнее спокойствие.

Хозяин, подумав, что он не понял, добавил:

— Силин. «Си» — ручей, «Лин» — гора.

Нин Юэчжи молча наблюдал за Чжу Сюнем, не упуская ни одной детали его реакции. Юй Янь, заметив их выражения, почувствовал неладное и отложил еду, не говоря ни слова.

— Молодой человек, что с вами?

Чжу Сюнь собрался с мыслями, и его голос прозвучал слегка хрипло.

— Хозяин, а как фамилия того клана в местных легендах?

— Та же, что и у нас, — Чжу, — ответил хозяин без колебаний.

Чжу Сюнь понял и с волнением спросил:

— А что случилось с этим кланом в конце?

Хозяин замялся и обратился к своей матери на диалекте.

Старушка задумалась, и только через некоторое время вспомнила то, что рассказывали старшие поколения.

— ...Много людей погибло, кровь пропитала землю. Потом горел страшный пожар, который длился несколько дней и ночей. Все сгорело.

Да, все сгорело.

Вместе с телами, разбросанными по горам, все обратилось в пепел.

Через десять минут Юй Янь смотрел на Чжу Сюня, и в его глазах читалось беспокойство. С тех пор, как он услышал о судьбе клана Силин Чжу, Чжу Сюнь погрузился в молчание, полное тяжелых мыслей.

Юй Янь, хоть и не знал о прошлом, связанном с иллюзией острова Морского Бога, мог догадаться, что Чжу Сюнь как-то связан с кланом Чжу. Они приехали сюда, чтобы отдохнуть, но случайно оказались в Силине спустя тысячу лет.

Юй Янь осторожно посмотрел на Нин Юэчжи, идущего рядом. Учитель с самого начала

наблюдал за старшим, и в его обычно холодном взгляде теперь читалась скрытая тревога.

— Учитель, древний городок Хэши — это Силин тысячеклетней давности. Ты знал это?

Нин Юэчжи, услышав мысленный вопрос ученика, мельком взглянул на него, и в его глазах промелькнула искорка.

— Знаю.

Юй Янь, услышав ожидаемый ответ, внезапно догадался о возможной причине.

— Учитель, ты специально привел его сюда?

— Была такая мысль, но случайно нас опередили.

Нин Юэчжи снова ответил. Он смотрел на одинокую фигуру Чжу Сюня и, наконец, не выдержав, подошел к нему, взял за руку и тихо сказал:

— Чжу Сюнь, подожди.

Чжу Сюнь остановился, опустил взгляд на их соединенные руки, словно все еще ощущая тепло его ладони. Он усмехнулся и спросил:

— ...Что случилось? Ты ведь обычно не любишь прикосновений.

Нин Юэчжи отпустил его руку, глядя на его поверхностную улыбку, и вздохнул:

— Пойдем посмотрим.

— На что?

— На гору Силин на востоке, — ответил Нин Юэчжи.

Чжу Сюнь на мгновение замер, но сделал вид, что это неважно.

— Ты же слышал, что сказала старушка? Все сгорело в пожаре. Что я там увижу? Может, я тогда погиб и попал в Линчэн.

— Нет, ты не погиб, — Нин Юэчжи отвел взгляд, и в его глазах появилась тень трудности. Он сделал паузу на пару секунд, прежде чем продолжить. — ...Тогда я тебя увел.

Чжу Сюнь широко раскрыл глаза:

— Что ты сказал?!

Нин Юэчжи смотрел на него, его взгляд был глубоким.

— Тогда все произошло внезапно. Старейшина Чжу и госпожа Чжу понимали, что не смогут избежать этой участи, и поручили мне тебя увести.

— То, что рассказывал старик, правда. Клан Чжу действительно не смог избежать этой участи, — Нин Юэчжи вспомнил прошлое, и в его голосе появилась легкая дрожь. — Чжу Сюнь, я был бессилён спасти столько людей...

Чжу Сюнь опустил голову и горько усмехнулся, прерывая его:

— Зачем ты меня увел?

Неудивительно, что ему снились такие кошмары. Неудивительно, что во сне кто-то с отчаянием упрекал его. Будучи наследником клана Нин, он в критический момент бросил родителей, бросил клан. Что он за человек!

Даже если нельзя было избежать смерти, он должен был погибнуть вместе с ними.

— Зачем ты меня увел? — Чжу Сюнь усмехнулся, погружаясь в бесконечное самоосуждение.

Нин Юэчжи, видя его чувство вины, изо всех сил сдерживал эмоции. Его голос был тихим и спокойным, скрывая дрожь.

— Я не хотел, чтобы ты погиб.

— Зачем ты меня увел?

— Я не хотел, чтобы ты погиб.

Юй Янь, стоявший позади, наблюдал за их эмоциями, чувствуя себя ошеломленным.

Для старшего это было чувство вины за «дезертирство». Для учителя — чувство вины за бессилие.

— Старший, госпожа Чжу наверняка хотела, чтобы ты выжил, поэтому и попросила господина Нин увезти тебя, — Юй Янь подошел ближе, мягко нарушая гнетущую тишину. — Прошло так много времени, раз уж мы здесь, пойдём посмотрим на это место?

— Да, я знаю, — Чжу Сюнь очнулся от своих мыслей, посмотрел на Нин Юэчжи и извинился. — Нин Юэчжи, я не виню тебя. Просто, узнав это, я слишком эмоционально отреагировал.

К Нин Юэчжи он испытывал особую симпатию. Тот, в критический момент увезя его с горы Силин, вероятно, приложил огромные усилия.

Это можно было назвать «спасением жизни», так как же он мог винить его? На самом деле, он винил только себя за то, что так легко забыл об этом!

— Тебе не нужно объяснять, я понимаю, — ответил Нин Юэчжи. Он посмотрел на гору Силин вдалеке и спросил. — Пойдем посмотрим?

— ...Пойдем! — Чжу Сюнь сжал кулаки, приняв решение. Вместо того чтобы спрашивать Нин Юэчжи о том, что произошло тогда, лучше попытаться самому вспомнить. Своими глазами он сможет яснее понять, что чувствовал в те времена.

Раз уж он оказался здесь, стоит воспользоваться моментом, чтобы внимательно осмотреть и вспомнить.

Гора Силин находилась в самой глубине древнего городка, недалеко от них.